

Шакирды в медресе

Табиб — ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО, или История великого преодоления

Татьяна КУЛИКОВСКАЯ,
директор Республиканского медицинского
библиотечно-информационного центра

Сегодня при посещении поликлиники мы не обращаем внимания на то, какой национальности врач, к которому мы идём на приём, для нас главное — это его квалификация. В соответствии с демографической ситуацией основную массу врачей и среднего медперсонала в республике составляют татары и русские, а также жители всего Поволжья, дальнего и ближнего зарубежья. Нам, живущим в XXI веке, сложно представить, что когда-то было не так и что высшее образование было сложно получить, не являясь представителем определённого сословия и вероисповедания.

Изучая архивные и справочные материалы о выпускниках Императорского Казанского университета, приходишь к выводу о том, что к началу XX века врачи-мусульмане в России были большой редкостью. Исследованные материалы показывают, что с момента создания медицинского факультета университета и до 1917 года медицинское образование на нём получили чуть больше тридцати мусульман.

Чтобы понять причину этого, необходимо обратить внимание на систему образования татар того времени. По мнению Карла Фукса, татары представляли образованную интеллигенцию тюркского мира: «...Всякому заезжему, без сомнения, странно покажется найти в казанских татарах, говоря вообще, народ более образованный, нежели некоторые, даже европейские. Татарин, не умеющий читать и писать, презирается своими земляками и как гражданин не пользуется уважением других. По сему-то каждый отец старается как можно ранее записать детей в училище, где бы они выучились, по крайней мере, читать, писать, и узнали бы начало своей религии...» (К. Фукс. «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении». Цитата приведена с сохранением пунктуации оригинала.)

Проспер Томас, работавший в Императорском Казанском университете в 1810–1819 годах, подтверждает слова К. Фукса: «Они сильно превосходят русских низшего класса. Каждый из них умеет читать и писать по-арабски, а ещё старательнее они изучают арифметику, не изучать которую они считают грехом. Самые богатые посылают своих детей учиться в больших школах Бухары». Широкое распространение грамотности среди татар отметил и В. И. Ленин в своих «Тетрадах по империализму».

Проживавшие в Казанской губернии татары, как и все мусульмане на территории Российской империи, получали образование в мектебе и медресе. Разница между ними заключалась в том, что мектебе являлись учреждениями с начальным уровнем образования и во многом были предназначены только для получения грамотности, медресе же — это более высокая ступень образования, они также обучали население грамоте, но, кроме этого, в них более плотно изучали и дисциплины религиозного характера. После медресе можно было претендовать на должности священнослужителей.

К концу XIX века в культурной жизни татар намечается постепенный перелом, характеризующийся стремлением к сближению с европейской культурой и переустройству жизни в соответствии с потребностями нового времени.

Почему же при достаточно высоком уровне образования в университетах обучалось так мало мусульман? Основной причиной ограничения университетского образования татар была проводимая царским правительством в отношении нерусских народов политика культурно-духовного притеснения.

Но мы знаем, что никогда ничто не стоит на месте, и для работы в новых условиях потребовались квалифицированные кадры. К концу XIX столетия возникла острая необходимость в реформе традици-

онного образования. Об этом говорили многие видные представители татарской просветительской мысли — Ш. Марджани, Х. Фаизханов, И. Гаспринский, Р. Фахретдин и др., к которым присоединилось и которых поддержало татарское купечество. Известный татарский просветитель Р. Фахретдин так описывал систему обучения в медресе начала XX века: «Мусульмане проводили время в бесполезных для себя медресе, где все занятия преподавателей состояли в копании в ненужных комментариях и предисловиях, тратили жизнь на изучение произведений никчёмных авторов». Если до начала XX века татары в основном обучались, помимо своих учебных заведений, в мусульманских странах, где получали богословское образование, то со временем потребность в профессиональных кадрах, которые могли бы практически вести дело, в том числе и в медицине, развивать производство, изменила взгляды деловых кругов на светское образование.

Но отношение мусульманского населения к научной медицине менялось очень тяжело. И это имеет вполне разумное объяснение. Ислам и мусульманские традиции наложили свой определённый отпечаток. Проявлялось это в том, что лечение прежде всего осуществлялось с помощью чтения сур из Корана в сочетании с использованием молитвенных оберегов. Во время «мора» (эпидемий разных заразных болезней) популярным способом борьбы с болезнью было окуривание жилища дымом растения чабрец («цамбыр»). Им также окуривали больных, производя различные заговоры и молитвы. Практиковалось и разведение костров на улицах населённых пунктов. По мнению жителей, это способствовало отпугиванию злых духов, а на деле также служило своеобразной дезинфекцией. Большую роль играло и недоверие со стороны мусульманского насе-

Казанские татары

ления к врачам и медицине, которое усиливалось из-за имеющегося языкового барьера.

К концу XIX века возникла острая необходимость в преодолении такого рода предрассудков, так как они способствовали распространению инфекционных заболеваний и развитию эпидемий. В борьбу за популяризацию научной медицины вступили даже средства массовой информации, со страниц которых звучали призывы обращаться к врачам. Большую просветительскую роль сыграли статьи Ибрагима Валиулловича Терегулова (1852–1921, выпускник Казанского ветеринарного института, преподаватель Татарской учительской школы, один из наиболее ярких представителей татарской интеллигенции, внёсший огромный вклад в развитие татарской культуры и рост нацио-

нального самосознания), в которых он подробно рассказывал о происхождении тех или иных болезней и методах их профилактики. Нужно отметить и тот факт, что там же печатались и рекламные объявления частных медицинских клиник с подробным рассказом на татарском языке о методах лечения той или иной болезни. Можно сказать, что это стало отправной точкой в формировании более ответственного отношения к своему здоровью и интереса татар к получению медицинского образования.

Одним из первых, кто в 1887 году поступил на медицинский факультет Императорского Казанского университета, был Саид-Гирей Алкин (1867–1919, известный политик царских времён, депутат первой Государственной думы, создатель первой всероссийской исламской партии «Ит-

тифак аль-муслимин» («Согласие мусульман»), гласный Казанской городской думы). Но, проучившись на нём три года, в 1890 году перевёлся на юридический факультет. Поскольку он не окончил медицинский факультет, мы не будем здесь подробно останавливаться на его биографии, общественной и политической деятельности. Скажем лишь, что он являлся ярким представителем татарского народа, отстаивавшим его права и интересы.

В 1898 году на медицинский факультет университета из Москвы перевёлся **Искандер Мустафович Кутлубаев**, а в 1907-м на этот же факультет после окончания Ветеринарного института и небольшой практики в Ставропольской губернии был зачислен на второй курс **Исмагил Мухамет-Юсупович Усманов**. На биографиях этих людей мы остановимся чуть подробнее.

Искандер Мустафович Кутлубаев (1875–1910) — врач и активный общественный деятель Казанской и Уфимской губерний начала XX века. Он происходил из семьи потомственных дворян Кутлубаевых. Его детство прошло в деревне Камилево (Камелево) Бирского уезда Уфимской губернии (ныне Башкортостан). Основателем деревни был его предок, кантонный начальник З. М. Кутлубаев, получивший дворянство ещё в 1817 году. В семье Кутлубаевых хорошее высшее образование считалось нормой. Поэтому все мужчины этого рода окончили престижные Московский и Казанский университеты.

В 1896 году Искандер Мустафович окончил Уфимскую гимназию и поступил в Императорский Московский университет, выбрав для себя профессию врача. Однако в 1897 году (читаем мы в официальной биографии, опубликованной в справочном издании «Казанский университет. 1804–2004») по прошению был переведён на юридический факультет, с которого его отчислили в 1898-м за участие в студенческих волнениях и в том же году восстановили на медицинском факультете Императорского Казанского университета. Поскольку он принял активное участие в студенческих сходках в апреле 1899 года, его снова отчислили и восстановили в сентябре этого же года. Но тяга к учёбе превысила политические интересы, и Кутлубаев направил все свои силы на постижение медицинских знаний, что незамедлительно сказалось на его научных интересах.

Это привлекло к нему внимание Уфимского земства, озачиненного распространением туберкулёза в Белебеевском уезде из-за наплыва приезжающих на лечение. Уфимское земство было вынуждено организовать наблюдение за курортами с целью недопущения распространения туберкулёза среди местного населе-

Саид-Гирей Алкин

ния. В 1902 году студент Искандер Кутлубаев получает предложение от Уфимского губернского земства поучаствовать в проекте по организации и наблюдению за технологией приготовления кумыса, санитарными мерами, выявлению кумысолечебных мест и описанию их природно-климатических характеристик. Поскольку Искандер Кутлубаев имел многолетний опыт производства кумыса в родной деревне («С самого раннего детства живу при кумысе, и притом кумысе настоящим», — писал он в отчёте), он принял это предложение и составил увлекательный отчёт о проделанной работе.

Медицинский факультет И. М. Кутлубаев окончил в 1904 году. После этого до 1910 года он работал думским врачом в Казани, завоевав признание среди мусульманского населения города, оказывал медицинскую помощь в городской бесплатной лечебнице и бедноте на дому. Двери его личного кабинета всегда были открыты для пациентов. Рагим-бек Меликов (1886–1936, азербайджанский публицист, бывший студент Императорского Казанского университета и друг И. М. Кутлубаева) так писал о нём в своих воспоминаниях: «Как первый и единственный врач среди мусульман, Кутлубаев создал себе широкую популярность.

Самая демократическая часть мусульманского населения, вся мусульманская беднота, жившая веками на суеверии, пользовавшаяся услугами всевозможных знахарей, всегда находила доступ на квартиру Кутлубаева».

Ещё одним свидетельством его профессионального авторитета среди мусульманского населения является то, что в апреле 1910 года И. М. Кутлубаев был допущен к исполнению обязанностей врача в русско-татарском начальном училище и в русском классе при Апанаевском медресе. Искандер Мустафович стремился преодолеть вековые предрассудки в мусульманской среде относительно возникновения и лечения инфекционных заболеваний. В апреле 1908 года на заседании Поволжского противохолерного съезда, состоявшегося в Самаре, выступил с докладом «Религиозно-бытовые воззрения мусульман на холеру и специальные меры борьбы с нею среди магометан», который, по свидетельству участников съезда, вызвал всеобщий интерес.

Профессиональную деятельность И. М. Кутлубаев совмещал с активной общественной жизнью, состоя гласным Казанской городской думы. По свидетельству современников, когда группа молодёжи проявила инициативу в создании мусульманского театра в Казани и когда нужны были силы для этого, ещё молодого среди мусульман дела, И. М. Кутлубаев был единственным человеком из мусульманской интеллигенции, который откликнулся на призыв. К сожалению, жизнь талантливого врача трагически оборвалась в 1910 году. Его вдова, Ракия Шайхаттаровна (врач, окончившая медицинский факультет Императорского Казанского университета, первая женщина-башкирка, получившая медицинское образование, основатель акушер-

Исмагил Усманов. Фото из личного архива З. И. Усмановой.

ско-гинекологической школы Башкирии), с двумя дочерьми вернулась в Уфу, где продолжила медицинскую практику и стала основателем большой медицинской династии Кутлубаевых — Самцовых.

Исмагил Мухамет-Юсупович Усманов (1875–1944, врач-терапевт) родился в семье почётного потомственного гражданина, купца Мухамет-Юсупа Усманова, торговавшего кожами и шерстью и основавшего собственный торговый дом. После смерти отца вместе с братом Габдуллой он воспитывался в семье дяди — Шаих-Гаттара Апакова, у которого не было своих детей. Шаих-Гаттар был человеком прогрессивных взглядов и нанял для племянников

репетиторов — учителей русского языка и музыки. Благодаря домашнему обучению братья окончили медресе «Касымия» в Казани (занимало первое место среди мусульманских дореволюционных учебных заведений. В квартале, где было расположено медресе, проживали представители самых уважаемых родов. Имамы этого медресе получили духовное образование в Бухаре, а обучение в Бухаре для того времени считалось показателем образованности) и поступили в училища: Габдулла — в коммерческое, а Исмагил — в реальное, где получил фундаментальные знания, особенно в области естественных дисциплин. Всё это позволило Исмагилу в 1899 году поступить в Казанский ветеринарный институт,

входивший в число лучших профессиональных учебных заведений Российской империи.

После окончания института в 1904 году И. М. Усманов служил ветеринарным врачом в Ставропольской губернии. Доктор Исмагил общался с местным населением (калмыки, карачаевцы, ингуши, балкарцы), которое обращалось к нему не только как к ветеринару, но и просило оказать медицинскую помощь себе и родным. Это подтолкнуло его к мечте о поступлении на медицинский факультет Императорского Казанского университета. Она стала реальностью в 1907 году. После сдачи вступительных экзаменов Исмагил был зачислен на второй курс медицинского факультета. Будучи студентом университета, в 1910 году Усманов открыл в Казани благотворительное медицинское учреждение — амбулаторию для неимущих татар-мусульман, не владеющих русским языком. В ней он проработал с 1910 по 1914 год, а с 1912 по 1914-й служил там в должности главного врача. В 1912 году, выдержав все установленные испытания, Усманов окончил университет, получив степень лекаря.

С началом Первой мировой войны в 1914 году Исмагил Усманов был призван на военную службу в санитарное ополчение Казанской губернии, а потом — в действующую армию в качестве военного врача. В сложные революционные годы, с 1918 по 1920-й, он служил старшим врачом Петроградского мусульманского сводно-гвардейского полка. Вернулся в Казань уже старшим ординатором Казанского эвакогоспиталя, заведующим приёмным покоем с амбулаторией казанского рабочего (рабочего) дома. Все последующие годы жизни доктор Исмагил служил терапевтом в факультетской терапевтической клинике Казанского университета (впоследствии — терапевтическая клиника РКБ при МЗ ТАССР). Одновременно, в 1920–1935 го-

Казанские татары

дах, был заведующим Забулачной школьной амбулаторией, в 1936–1944 годах — врачом-терапевтом Казанской железнодорожной поликлиники, имел также патент на частную практику, благодаря чему принимал больных по месту жительства.

Доктор Исмагил пользовался заслуженным уважением среди жителей Татарской слободы и не только. Случалось, что к нему приезжали на приём и из многочисленных уездов губернии. Сам же Исмагил Мухамет-Юсупович часто выезжал на вызовы в неурочное время. Работа была утомительная, совершенно ненормированная, но весьма увлекательная для врача, полного энтузиазма и желания помогать своим ближним. «Он являлся хорошим диагностом и высококлассным фармакологом, обладал высокими морально-этическими качествами, всё это позволило жи-

телям Казани обращаться к нему не по имени-отчеству, а как к Исмагилу-доктору. С этим добрым, тёплым, отнюдь не фамильярным обращением к любимому, почтительному врачу, он на долгие годы и остался в благодарной памяти казанцев», — вспоминала его дочь Зульфа Исмагиловна Усманова.

Произошедшие в стране изменения открыли дорогу для получения высшего образования талантливым юношам и девушкам. Читая отчёты руководителей здравоохранения Татарии за многие годы, мы можем проследить, как со временем увеличилось число татар, поступивших на медицинский факультет университета, а в последующем — и в Казанский государственный медицинский университет. Но судьба первопроходцев навсегда останется в памяти благодарных потомков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габдрафикова, Л. Р. Распространение медицинских услуг среди татар-мусульман во второй половине XIX — начале XX века / Л. Р. Габдрафикова // Филология и культура. — 2012. — № 3 (29). — С. 211–216.
2. Дореволюционная Казань: кто победил в битве знахарей и докторов классической медицины?
3. Закиров, Р. Национальное образование у татар и образовательное пространство России / Р. Закиров // Высшее образование в России. — 2007. — № 2. — С. 172–174.
4. Искандер Кутлубаев: врач, гласный Казанской городской думы и издатель газеты «Тавыш».
5. Казанский университет. 1804–2004: библиографический словарь. Т. 1. 1804–1904 / Гл. редактор Г. Н. Вульфсон. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. — 806 с.
6. Казанский университет. 1804–2004: библиографический словарь. Т. 3. 1905–2004 / Гл. редактор Г. Н. Вульфсон. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. — 767 с.
7. Султанбеков, Б. Исмагил — доктор / Б. Султанбеков.

Материал подготовлен при активном участии сотрудников сектора формирования фонда по истории медицины и здравоохранения РТ Республиканского медицинского библиотечно-информационного центра Минздрава РТ Г. Г. Садыковой и Е. Н. Санниковой.